

ЮРИЙ ПАВЛОВСКИЙ

О вооруженной борьбе

Вооруженная борьба в жизни мирового сообщества (если оно выживет) — явление временное. Через двести—триста лет (мы надеемся, что не через тысячу), когда люди поймут, что воевать *нельзя*, ее не будет. В приведенной литературе¹ содержатся результаты изучения этого процесса математическими средствами. В настоящей статье описываются некоторые из этих результатов на гуманитарном уровне. Сразу оговоримся, что ничего нового в этих результатах не представлено². Все, что здесь

написано, давно известно и принято специалистами по вооруженной борьбе, например военачальниками. Тем не менее людям, не являющимся специалистами в вооруженной борьбе, полезно ознакомиться с этими результатами.

В настоящее время вооруженные силы *развитых* государств (только такие здесь будут рассматриваться) являются сложной организационно-технической системой, то есть совокупностью разнообразных технических устройств и иерархической организации, управляющей этими устройствами. Современные государства тратят на вооружение и на все, что с ним связано, значительные средства, доходящие до десятков процентов всего, что производится. Вооруженная борьба — это сложный управляемый процесс, являющийся совокупностью одновременно протекающих, сильно взаимосвязанных и очень разнородных по внутренней природе подпроцессов: взаимного уничтожения людей и техники, перемещения по театру военных действий, инженерного и материально-технического обеспечения, процесса сбора, передачи, хранения, обработки информации о своих силах и их состоянии и о силах и состоянии

¹ См., например: **П. С. Краснощеков, А. А. Петров.** Принципы построения моделей. М., Изд-во МГУ, 1983; **Н. В. Белотелов, Ю. И. Бродский, Ю. Н. Павловский.** Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ. Исследование исторических, военных, социально-экономических и политических процессов. Предисл. Г. И. Малинецкого. М., Книжный дом «ЛИБЕРКОМ», 2009; **В. Ю. Иванилов, В. Ф. Огарышев, Ю. Н. Павловский.** Имитация конфликтов. М., ВЦ РАН, 1993; **Г. И. Савин.** Системное моделирование сложных процессов. М., «Фазис», 2000; **Л. Н. Толстой.** Война и мир. М., «Художественная литература», 1987. Кн. 2. С. 427—428; **Ю. Н. Павловский.** О сохранении структуры вооруженных сил в процессе вооруженной борьбы. — «Дискретный анализ и исследование операций». 1998. № 1. Серия 2. Т. 5.

² См. **Н. В. Белотелов, Ю. И. Бродский, Ю. Н. Павловский.** Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ. Исследование исторических, военных, социально-экономических и политических процессов. С. 57.

ПАВЛОВСКИЙ Юрий Николаевич — заведующий отделом Имитационных систем Вычислительного центра им. А. А. Дородницына РАН, член-корреспондент РАН, доктор физико-математических наук.

противника и процесса принятия решений в органах управления. При ведении вооруженной борьбы современными средствами во многих случаях стреляющий не видит, в кого он стреляет. Поэтому, чтобы сделать выстрел и иметь шанс вывести из строя того, по кому ведется стрельба, необходимо чтобы

— средство, которое стреляет, имело боезапас, который должен быть своевременно доставлен из своих тылов (несмотря на противодействие противника) системой тылового обеспечения, включающей транспортные средства, склады с их оборудованием, соответствующую информацию и т. д.;

— средство, по которому стреляют, было «разведано», то есть информация о его месторасположении и состоянии была своевременно доставлена (несмотря на противодействие противника) в соответствующие органы управления разведывательной системой и системой связи, включающей самые разнообразные технические средства, вплоть до космических;

— органы управления, используя свои средства, включающие компьютеры, приняли решение о воздействии по данному средству (несмотря на противодействие противника), решив соответствующую задачу целераспределения, и эта информация должна своевременно дойти по системе связи до того, кто стреляет;

— люди, участвующие в этом процессе, *были способны осуществлять свои функции.*

Дальнейший анализ основан на следующих двух предположениях:

— в процессе активной вооруженной борьбы с обеих сторон сохраняется (остается приблизительно постоянной) *материальная* структура

вооруженных сил, под которой понимается количество систем вооружения и средств обеспечения вооруженной борьбы (то есть средств доставки боезапаса, информационных средств, средств связи, средств решения задач управления и т. д.), приходящихся на одного человека в данных вооруженных силах;

— *людские потери в процессе вооруженной борьбы и их интенсивность не должны превышать некоторых пределов, своих для каждой из конфликтующих сторон; это условие будем называть условием сохранения боеспособности*³.

Вооруженная борьба будет рассматриваться как совокупность эпизодов взаимодействия двух противоборствующих противников с номерами 1 и 2. Предполагается, что эпизоды достаточно замкнуты, так что в эпизод, как правило, не «вторгается» участник другого эпизода, пока этот эпизод не «закончится».

Кроме того, люди, участвующие в эпизоде, имеют некоторую информацию о том, что происходит в данном эпизоде, — главным образом о *своих* потерях. Длительность эпизодов и ее влияние на ход всего процесса здесь подробно не рассматриваются.

Предположения, сформулированные выше (о сохранении в процессе активной вооруженной борьбы материальной структуры вооруженных сил и их боеспособности), до известной степени являются следствием математического анализа вооруженной борьбы. В большинстве случаев выводы математического анализа, если

³ См.: Н. В. Белотелов, Ю. И. Бродский, Ю. Н. Павловский. Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ. Исследование исторических, военных, социально-экономических и политических процессов; В. Ю. Иванов, В. Ф. Огарышев, Ю. Н. Павловский. Имитация конфликтов.

они верны, можно объяснить на гуманитарном уровне⁴. (Если их нельзя объяснить на гуманитарном уровне, значит, в большинстве случаев, они ошибочны.) В данном случае предположение о сохранении материальной структуры вооруженных сил имеет две стороны. Одна из сторон — назовем ее «общей», или «философской», — состоит в том, что если мы *видим* некоторый процесс, то в нем что-то сохраняется, то есть приблизительно не меняется. Иначе мы бы его *не видели*. Конечно, остается вопрос о том, что же мы *видим*. Иногда ответ на этот вопрос занимает у людей тысячелетия.

Вторую сторону назовем «технической». Вряд ли кто станет возражать, что скорость потери людей в данном эпизоде (то есть количество людей в единицу времени, не способных более продолжать вооруженную борьбу из-за воздействия по ним противника) одной из сторон (например, первой) пропорциональна количеству людей у другой стороны (второй). Коэффициент пропорциональности, то есть сколько выводится в единицу времени людей в данном эпизоде у первой (второй) стороны в расчете на одного человека у второй (первой) стороны, зависит от того, как организована вооруженная борьба у второй (первой) стороны. Другими словами, какова скорость подвоза боезапаса, какова проходимость коммуникаций, каково качество информационного процесса, каково качество процесса принятия решений и т. д., — все это зависит в основном от денег (в сопоставимых ценах), которые вложены в организацию вооруженной борьбы и вообще в вооруженные силы. Этот

коэффициент пропорциональности будем называть «коэффициентом эффективности» соответствующего противника в расчете на одного человека в его составе.

Наиболее простой случай — когда коэффициенты эффективности равны (то есть сколько выводится из строя людей в единицу времени в расчете на одного человека у первого противника — столько же выводится из строя людей в единицу времени в расчете на одного человека у второго противника). В случае, когда коэффициенты эффективности не равны, нужно умножить численности (от которых зависит скорость потерь) на поправочные коэффициенты, которые вычисляются и практически не зависят от времени в «нормальной» ситуации (то есть когда «нормально» работают система тылового обеспечения, система управления и т. д.; далее, когда будет употребляться словосочетание «в нормальной ситуации», будем иметь в виду то же самое). В этом случае следует говорить не о численностях, а о «приведенных» численностях, которые есть результат этого умножения. Мы предположим, что это уже сделано. Тогда, если борьба продолжается достаточно долго, и в данный эпизод не вмешиваются другие эпизоды, то «победит» тот противник, у кого в начале взаимодействия было больше приведенной численности. Он выведет из строя всех людей противника, и у него еще останется какое-то количество своих людей. Таким образом, при сделанных предположениях, «победит» тот противник (то есть выведет из строя всех людей противника), у кого больше произведение начальной приведенной численности на деньги (предполагается, что можно пересчитать деньги на эффективность), истраченные на оснащение людей в вооруженной борьбе.

⁴ См. Н. В. Белогелов, Ю. И. Бродский, Ю. Н. Павловский. Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ. Исследование исторических, военных, социально-экономических и политических процессов.

Займемся теперь предположением, которое выше было названо «условие сохранения боеспособности». Лишь очень немногие (в историческом плане) эпизоды вооруженных столкновений продолжают до полного вывода людей из строя одного из противников. Часто такие эпизоды становятся достоянием истории (300 спартанцев,.. 28 панфиловцев). Гораздо раньше одна из конфликтующих сторон исчерпывает желание «драться и подвергать себя опасности». Приведем цитату, ставшую основанием для излагаемых здесь построений.

«Сила (количество движения) есть произведение из массы на скорость.

В военном деле сила войска есть также произведение из массы на что-то такое, на какое-то неизвестное X.

Военная наука, видя в истории бесчисленное количество примеров того, что масса войск не совпадает с силой, что малые отряды побеждают большие, смутно признает существование этого неизвестного множителя и старается отыскать его то в геометрическом построении, то в вооружении, то — самое обыкновенное — в гениальности полководца. Но подставление всех этих значений множителя не доставляет результатов, согласных историческим фактам.

А между тем стоит только отрешиться от установившегося, в угоду героям, ложного взгляда на действительность распоряжений высших властей во время войны, для того чтобы отыскать этот неизвестный X.

X этот есть дух войска, есть большее или меньшее желание драться и подвергать себя опасностям всех людей, составляющих войско, совершенно независимо от того, дерутся ли люди под командованием гениев или не гениев, в трех или двух линиях, дубинками или ружьями, стреляющи-

ми тридцать раз в минуту. Люди, имеющие наибольшее желание драться, всегда поставят себя в наивыгоднейшие условия для драки.

Дух войска есть множитель на массу, дающий произведение силы. Определить и выразить значение духа войска, этого неизвестного множителя, есть задача науки.

Задача эта возможна только тогда, когда мы перестаем произвольно подставлять вместо значения всего неизвестного X те условия, при которых проявляется сила, как-то: распоряжение полководца, вооружение и т. д., принимая их за значения множителя, а признаем это неизвестное во всей его цельности, то есть как большее или меньшее желание драться и подвергать себя опасности. Только тогда, выражая уравнениями известные исторические факты, из сравнения относительного значения этого неизвестного можно надеяться на определение самого неизвестного»⁵.

Приведенная цитата иллюстрирует, что ответ на вопрос, кто победит в данном эпизоде вооруженной борьбы (Л. Н. Толстой в этой цитате неявно предполагал, что эффективности противников равны), зависит не только от скорости уничтожения одного другим и от денег, вложенных в организацию вооруженной борьбы, но и от того, какая из конфликтующих сторон способна дольше выносить выход из строя *своих* людей, то есть больше способна «драться и подвергать себя опасности», прежде чем откажется от борьбы. Эта способность названа в приведенной цитате «духом» всех людей, составляющих данную (замкнутую) группировку вооруженных сил. Введем величины

⁵ Л. Н. Толстой. Война и мир. М., 1987. Кн. 2. С. 427—428.

X_1 (X_2), названные в исследованиях «фактором Л. Н. Толстого»⁶, характеризующие «силу духа» войск первого (второго) противника. Предположим, что эти величины являются «долговременными» факторами. Другими словами, они сохраняются (остаются приблизительно постоянными) в течение всего данного эпизода борьбы. Предположим, что величина X_1 (X_2) у первого (второго) противника принимает значения от нуля до единицы. Значение $X_1=0$ ($X_2=0$) первого (второго) противника соответствует неспособности воевать первого (второго) противника. Другими словами, уже самые малые потери людей означают отказ от борьбы соответствующего противника. Наоборот, значение $X_1=1$ ($X_2=1$) означает, что первый (второй) противник способен воевать до полного *своего* уничтожения. (Существует связь «фактора Л. Н. Толстого» X с долей вышедших из строя людей, при которой борьба прекращается по причине исчерпания соответствующим противником желания «драться и подвергать себя опасности».)

Людей такого противника (который не прекращает борьбу до полного *своего* уничтожения) часто называют «смертниками». Статистика говорит, что люди (в нормальной ситуации) выдерживают от 10 до 20 процентов потерь своих людей. Эту величину будем считать приблизительно постоянной и зависящей от долговременных факторов, которые обсудим ниже. (В битве при Бородино русские потеряли убитыми и

ранеными около 30 процентов своих людей, войска Наполеона — около 25 процентов. Это очень высокие потери, определявшиеся стремлением к «победе» у обоих противников. Обычно же они не превышают 10 процентов.) Для каждого противника достижение произведения начальной (приведенной) численности на «фактор Л. Н. Толстого» первого (второго) противника означает достижение (приведенной) численности людей «критического» значения, отказ от борьбы и «победу» в данном эпизоде его противника. Другими словами, один из противников в данном эпизоде не способен более воевать. Напомним, что при взаимодействии, когда оба противника выводят из строя людей в составе друг друга, численности людей уменьшаются, в то время как «факторы Л. Н. Толстого» X_1 (X_2) остаются, в силу сделанных предположений, постоянными. Отказ от взаимодействия при достижении критического значения произведения начальной (приведенной) численности на «фактор Л. Н. Толстого» называется «потерей боеспособности» соответствующего противника.

То, что происходит после такой «победы», находится за пределами проводимого здесь анализа. Сейчас чаще всего «победа» в том смысле, который здесь подразумевается, означает «отход» того противника (если есть такая возможность), который потерял способность нести потери, выход его из борьбы, уменьшение вследствие этого потерь и восстановление боеспособности. В истории войн есть масса других, более неприятных последствий для противника, потерявшего способность нести потери (бегство, потери своих людей без потерь людей со стороны противника, пленение бежавших и неспособность некоторое время продолжать борьбу

⁶ См., например: **Н. В. Белотелов, Ю. И. Бродский, Ю. Н. Павловский.** Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ. Исследование исторических, военных, социально-экономических и политических процессов; **В. Ю. Иванилов, В. Ф. Огарышев, Ю. Н. Павловский.** Имитация конфликтов; **Ю. Н. Павловский.** О сохранении структуры вооруженных сил в процессе вооруженной борьбы. С. 40—55.

и т. д.). Таким образом, в данном эпизоде вооруженной борьбы «победит» тот противник, у которого больше произведение начальной (приведенной) численности, умноженной на деньги, истраченные на ее организацию, а затем умноженные на то, что названо «дух», характеризующийся «фактором Л. Н. Толстого».

Возможна такая ситуация, когда все люди в составе одного из противников будут выведены из строя при значении у него «фактора Л. Н. Толстого», равного 1 (другими словами, все люди в составе проигравшего противника являются «смертниками»), а у его противника останутся еще люди. Это означает, что какой-то противник имеет в данном эпизоде абсолютное превосходство. В истории войн много примеров, когда один из противников имеет абсолютное превосходство. Как правило, в этих случаях для проигравшего дело заканчивается плохо.

Конечно, этот анализ «грубый». Сделано много предположений, которые не всегда выполняются. Тем не менее мы считаем, что они составляют основу, на которой можно делать гуманитарные (мягкие) выводы. Основной вывод этого анализа очень прост и, как мы считаем, должен быть понятен всем: «сила» (в смысле Л. Н. Толстого) вооруженной группировки в данном эпизоде тем больше, чем больше начальная численность людей, участвующих в этом эпизоде (неважно, какую функцию они выполняют; важно, что они как-то обеспечивают вооруженную борьбу и знают (чувствуют) свои потери); тем больше, чем больше денег истрачено на организацию вооруженной борьбы; тем больше, чем больше они могут потерять *своих* людей, не теряя при этом способности вести вооруженную борьбу.

Отсюда вытекает, что военачальник должен «чувствовать» текущее состояние своих войск (и войск противника), не доводить дело до потери боеспособности, которое есть, вообще говоря, катастрофический процесс, и вовремя отступить (если это возможно). Иначе развитие событий приведет к панике, бегству и т. д. Это «чувство» (то есть оценка состояния своих войск) представляет собой квинтэссенцию квалификации военачальника.

Таким образом, существует взаимосвязь между материальной структурой вооруженных сил, деньгами, которые истрачены на обеспечение вооруженной борьбы, и «фактором Л. Н. Толстого», при котором можно вести вооруженную борьбу.

При условии отсутствия абсолютного превосходства (абсолютное превосходство, как правило, чувствуется участниками вооруженного столкновения, особенно военачальниками) исход эпизодов вооруженных столкновений существенно зависит от «фактора Л. Н. Толстого». Его значение определяет, кто «победит» в данном эпизоде.

В связи с этим далее нас будет интересовать влияние «фактора Л. Н. Толстого» на вооруженную борьбу. Его значение зависит от ряда кратковременных и долговременных факторов. Здесь нас будут в основном интересовать долговременные факторы.

Большую роль в вооруженной борьбе играет экономика. Чем более развито государство в экономическом плане, тем с меньшим значением «фактора Л. Н. Толстого» общественное мнение в данном государстве требует от военачальников и политиков воевать. (Здесь предполагается, что «общественное мнение» в данной стране «существует» и в определенной мере обеспечивает его жизнь.)

Ряд авторов ввел понятие «стоимость человеческой жизни»⁷. Общественное мнение «чувствует» эту стоимость. Можно сказать, что более развитые в экономическом отношении страны воюют «деньгами», менее развитые вынуждены воевать «кровью», если хотят победить (не проиграть).

Появление ядерного оружия существенно влияет на все оценки, связанные с вооруженной борьбой. Война (в обычном понимании этого слова) с применением ядерного оружия, даже тактического, между экономически развитыми странами (мы здесь считаем, что можно сравнивать экономическое развитие разных стран и определять, которая более экономически развита, а которая — менее) маловероятна, поскольку характер и интенсивность потерь, которые возникают в этом случае, политики (а именно политики начинают и заканчивают войны) не могут оправдать никакими причинами. Это создает механизм гомеостаза (самосохранения) в мировом сообществе. Этот механизм обычно называют «ядерным сдерживанием». Отношения между ядерными державами не могут прийти до такой степени, что война между ними становится возможной. Если дело идет к этому, то в глазах общественного мнения это означает, что соответствующие политики некомпетентны, и их нужно сменить. Политик, отдающий приказ использовать ядерное оружие против того, кто может ответить ядерным оружием, рискует тем, что его приказ не будет выполнен, и тем, что он будет смещен внутренними оппозиционными силами (если они есть и успеют это сделать). В то же время пока не

исключена полностью возможность глобальной ядерной катастрофы.

С другой стороны, обладание ядерным оружием определяет статус государства в современном мире, отношение к его интересам, в том числе экономическим, со стороны других государств. Если бы экономическое развитие стран было одинаковым и на всех в равной степени действовал механизм ядерного сдерживания, то можно было бы надеяться на прекращение вооруженной борьбы очень скоро — гораздо скорее, чем через несколько сотен лет. Но сейчас надеяться на это не представляется возможным.

Войны между народами — одна из форм взаимоотношений между ними. Различным формам отношений между людьми можно приписать иерархию. На одном из низших уровней этой иерархии находятся бытовые отношения, на одном из верхних — отношения между государствами и их союзами. Чем выше уровень этой иерархии, тем в меньшей степени отношениям между людьми присуще то, что называется моральными, нравственными и этическими нормами. Такие нормы возникли на определенном этапе развития человечества. Они и представляют собой механизмы его гомеостаза (самосохранения). Характерное время их формирования — тысячелетия. На уровне межгосударственных отношений таких норм сейчас практически нет (как у зверей). Поэтому маловероятно, что государствам, обладающим ядерным оружием, удастся сохранить режим его нераспространения.

Постепенно все большее число государств по мере своего внутреннего развития будет становится «ядерными», то есть способными производить ядерное оружие. Характерное время перехода из неядерного статуса в ядерный — десятилетия. Конечно,

⁷ См. Н. В. Белотелов, Ю. И. Бродский, Ю. Н. Павловский. Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ. Исследование исторических, военных, социально-экономических и политических процессов.

государства, овладевшие ядерным оружием, будут подпадать под действие механизма ядерного сдерживания. Однако вероятность глобальной ядерной катастрофы при этом увеличится. Она будет существовать до тех пор, пока люди не поймут, что воевать *нельзя*. Они поймут это через двести—триста лет — так же, как они поняли (в сущности), что делать человека *работом* — *нельзя*, что цвет кожи ничего в человеке не определяет и т. д.

Автор не претендует на решение вопроса о причинах войн, которые делятся на гражданские и «обычные». Выскажем свою точку зрения на

У каждого народа
(государства) свой уклад
жизни. В другой стране люди
не так говорят, не так ходят, не
так сидят, не над тем смеются,
не тем богам молятся, а если
тем, то не так, как следует.

«обычные» войны, где, как правило, взаимодействуют люди разных языков. Такая вооруженная борьба, по нашему мнению, происходит из-за взаимодействия двух отношений между людьми: отношения, которые охарактеризуем словом «грабеж», и отношения «свой—чужой». Первые, как вытекает из названия, есть отъем у «чужих» собственности и экономических преимуществ. Вторые отношения состоят в том, что воюют не со «своими», а с «чужими». Что значит «свой» и «чужие»? Все знают, что француз отличается от англичанина, китаец от индуса и т. д. (До некоторой степени имеется в виду то, что именуется словом «менталитет».) В исследовании группы авторов для характеристики отличия,

о котором идет речь, использовано словосочетание «бытовая культура»⁸. Оно определялось авторами как усвоенные с детства в результате воспитания (главным образом в семьях) стандартные ответы на стандартные запросы окружающей среды (то есть аналог операционной системы компьютера). «Бытовая культура» трактуется упомянутыми исследователями как основа человеческой личности. (Люди гораздо ближе к компьютерам, то есть к механическим устройствам, чем это принято считать.) Характерное время формирования того, что названо здесь «бытовой культурой», —

от нескольких поколений (несколько сотен лет) до тысячелетий. Чем дольше формировалась «бытовая культура», тем больше времени и усилий нужно на ее изменение. Будем пользоваться вместо термина «бытовая культура» другим, более общим термином — «уклад жизни». В этот термин входит и бытовая культура, и культура

«вообще», и много чего еще. Возможно, в русском языке или в каких-либо других языках есть термин, более адекватно означающий то, что понимается здесь под «укладом жизни». Но автору он неизвестен. Поэтому читатель вынужден будет понимать смысл, которым наделяется этот термин, из контекста.

У каждого народа (государства) свой уклад жизни. В другой стране люди *не так* говорят, *не так* ходят, *не так* сидят, *не над тем* смеются, *не тем богам* молятся, а если тем, то

⁸ См. Н. В. Белотелов, Ю. И. Бродский, Ю. Н. Павловский. Сложность. Математическое моделирование. Гуманитарный анализ. Исследование исторических, военных, социально-экономических и политических процессов.

не так, как следует. То, о чем здесь идет речь, можно выразить в следующей грубой, но короткой и очень доходчивой форме: «к запаху своего дерьма привыкли, а чужое воняет омерзительно». Самое плохое происходит тогда, когда неприятие чужого уклада жизни затрагивает чувства. Например, католику противен сам вид православного храма, православному омерзителен вид католического и т. д. Каждый народ защищает свой уклад жизни от чужих. До сих пор «обычные» люди плохо относятся к «чужим». То, что названо «укладом жизни», непосредственно с вооруженной борьбой не связано. Но оно является существенным условием для того, чтобы вооруженная борьба была возможна, потому что воюют в основном с «чужими». Гражданские войны происходят гораздо реже, чем «обычные», потому что отсутствует один из факторов, определяющих отношение «свой—чужой». Как уже говорилось, «уклад жизни» формируется у людей (живущих вместе) в течение столетий и тысячелетий, и такое же время (по порядку величины) требуется для его изменения. В большинстве случаев то, что здесь названо «укладом жизни», меняется у народа медленно (характерное время изменения составляет столетия и тысячелетия) и в силу внутренних причин. Если же это изменение происходит с применением вооруженной борьбы, то это нужно расценивать как злодеяние со стороны того, кто использует вооруженную борьбу. В истории много примеров, когда «чужие» «огнем и мечом» изменяли «уклад жизни» и даже религию. Для этого изменения всегда требовалось несколько поколений.

Сейчас вооруженные столкновения происходят главным образом на основе взаимодействия отношений «свой—чужие» и политики, которая в концентрированном виде отража-

ет экономику. Если как следует разобраться, в основе политических столкновений лежит тот же грабёж. Грубо говоря, в каждом государстве люди считают, что именно они живут *так, как нужно*, а во всех остальных — *не так, как нужно*, и поэтому с ними *можно* воевать. Когда же войн не будет? Когда люди поймут, что воевать *нельзя* ни по каким причинам, что это — позор для всего человечества, от которого оно уже *никогда* не отмоется. Как говорилось, это произойдет не раньше, чем через несколько сотен лет. Таковы характерные времена развития процессов в этой сфере. Но, по прогнозу автора, человечество поймет это, если выживет, раньше, чем навсегда избавится от ядерного оружия, и раньше, чем придет понимание, что различать людей по «укладу жизни» *нельзя*.

Что можно сказать о России? То же, что обо всех других государствах. До тех пор пока мир таков, каков он есть сейчас, нужно уметь отвечать тем, кто недоволен «укладом жизни». Если «уклад жизни» плох, то люди, живущие в этом государстве, в свое время это сами поймут. Никакие «чужие» для этого не нужны, а сейчас — даже вредны. Того, кто захочет что-то быстро изменить в этом «укладе жизни», ждет жестокий отпор. Но нужно всеми способами, если это возможно, не допускать вооруженной борьбы, где бы она ни происходила.

Сейчас Вооруженные силы России находятся в глубоком системном кризисе. (Не нужно обольщаться легкой победой над Грузией. Грузия никогда серьезно не воевала. Ее вооруженные силы скалькированы с американских, которые в результате своего технического превосходства и своих войн по защите «демократии» во всем мире могут «воевать» только в режиме расстрела безоружных, то есть с практически нулевым значением «факто-

ра Л. Н. Толстого».) В материальной структуре российских Вооруженных сил, организации вооруженной борьбы, обучении военных специалистов, в значении «фактора Л. Н. Толстого» почти на генетическом уровне закреплён опыт Великой Отечественной войны. Но Великая Отечественная война — это отражение внешней агрессии страной с тоталитарным режимом, с жестокой цензурой в СМИ, с низкой ценой человеческой жизни. Сейчас же мы живём во вроде бы демократическом государстве с вроде бы «свободными» СМИ. Политики, настоящие и будущие, которые будут использовать Вооруженные

силы России для решения каких-либо проблем (надеемся, что этого не случится), должны иметь в виду, что это удастся только в случае, если потери в вооруженном конфликте будут соответствовать имеющимся в обществе представлениям о ценности человеческой жизни. Сохранять или не сохранять существующую структуру ВПК, материальную структуру Вооруженных сил России — дело политиков, которые должны оценивать вероятность крупномасштабной агрессии против России (с угрозой ее «укладу жизни») и то значение «фактора Л. Н. Толстого», которое сейчас имеет место быть. ◆